
НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2011 О.С. Андреев

кандидат экономических наук

Самарская государственная академия государственного и муниципального управления

E-mail: panda63d@mail.ru

Рассматриваются проблемы экономического роста, имеющие под собой широкий пласт научных изысканий, начиная от классической экономической школы до современных исследований развивающихся экономических систем. Автор связывает решение данной проблемы с выполнением комплекса задач по системным преобразованиям, требующим особых концептуальных подходов, что предопределило формирование целостной теории экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост, концепция дуализма, естественная норма роста, неоклассическое и кейнсианское направления.

В экономической литературе проблема экономического роста является одной из основных. На протяжении уже более чем полутора веков ее решению уделяется пристальное внимание. В зависимости от концептуальных подходов к ее разработке сформировались крупные научные школы с различными теоретическими подходами к моделированию экономического роста. В связи с этим многие из этих концепций представлены как особые, характеризующие тот или иной тип экономического роста модели. Согласно экономическому словарю, «теория экономического роста - раздел экономической науки, возникший в 30-40 гг. XX в. Его предметом стало определение устойчивого, равновесного, сбалансированного роста. Родоначальники теории экономического роста - английский экономист Р. Харрод и американский экономист Е. Домар - в своих моделях исходили из фиксированного отношения между величинами используемых в производстве труда и капитала»¹.

По своему научному аппарату теория экономического роста - целостное направление, фокусирующееся на исследованиях макроэкономических моделей, характеризующих основные взаимосвязи общих показателей развития народного хозяйства, таких как национальный доход, конечный продукт, норма накопления, объем капиталовложений и др.

Особое значение для правильного понимания процессов экономического развития имеют:

- изучение основных факторов производства, их взаимосвязей и воздействия на результаты общественного производства;

- анализ обратных связей между ростом конечного продукта общества и расширением капитальных вложений;

- выявление характеристик основных типов экономического роста (таких как экстенсивный и интенсивный).

По существу, данная теория разрабатывает предпосылки равновесного сбалансированного роста экономики и условия ее оптимального развития на основе использования разветвленного математического модельного аппарата. Так, в частности, наиболее широко используются макроэкономические производственные функции (однофакторные и многофакторные модели экономического роста); хорошо отработанные математически и статистически, они могут реально служить инструментом планирования и прогнозирования.

Как правило, в экономической литературе фундаментальное значение в теории экономического роста отводится исследованиям западных экономистов. Однако в последние годы вполне справедливо, на наш взгляд, оценивается вклад (причем как базисный) советских экономистов. Так, согласно финансовому словарю терминов основы теории экономического роста были заложены в докладе советского экономиста Г.А. Фельдмана, подготовленном в конце 1930-х гг. в связи с разработкой в СССР первого пятилетнего плана, в котором содержалась, в частности, модель национального дохода в зависимости от степени наращивания производственных фондов и эффективности их использования. В определенной мере эта работа предвосхитила многие положения современных теорий экономического роста, в том числе и зарубежных.

Западные школы начали детально разрабатывать теорию экономического роста на десять-двадцать лет позже, также акцентировав внимание на моделировании социально-экономических процессов.

В современной экономической литературе на Западе представлены два основных направления: неоклассическое и кейнсианское (неокейнсианское). Первое из них опирается на абстрактные модели стабильной экономики, имеющей тенденцию к полной занятости, содержащей гибкие цены факторов и совершенную конкуренцию, а второе рассматривает капиталистическую экономику как принципиально неустойчивую (балансирующую на «острие ножа»), и здесь основной анализ направлен на проблемы экономической нестабильности и безработицы.

Истоки неоклассического подхода следует искать у Ж.Б. Сэя, в его классификации факторов производства. Главная идея, объединяющая всех неоклассиков, заключается в надежде на эффективность рыночной системы, которая рассматривается как совершенный саморегулирующийся механизм, позволяющий наилучшим образом использовать все факторы производства.

По своему существу модели роста представляют абстрактное выражение реального экономического процесса в форме уравнений или графиков. При этом кейнсианская теория макроэкономического равновесия основана на эффективном спросе, который обеспечивает сбалансированный экономический рост².

Как правило, многие модели роста исходят из того, что реальный объем выпуска продукции увеличивается, прежде всего, под влиянием основных факторов производства - труда и капитала, причем их количество постоянно. В них используются в основном логический инструментарий, при этом важной стратегической переменной являются инвестиции, которые, будучи основной составляющей совокупных расходов, оказывают существенное влияние на экономический рост. В моделировании на основе инвестиций исходят из того, что их динамика и величина зависят в основном от двух факторов: ожидаемой чистой прибыли от вложенных инвестиций и ставки процента за кредит. Величина инвестиций в экономике зависит и от уровня процентной ставки, при этом именно реальная ставка процента, учитывающая уровень инфляции, оказывает решающее воздействие на объем инвестиционных вложений.

Очевидно, что государство, проводя целенаправленную денежную политику, через изменение ставки процента может оказать серьезное влияние на рост общих расходов на инвестиции, а значит, и на экономический рост в целом.

В основу неокейнсианской концепции экономического роста положена достаточно простая модель,

основные принципы которой были сформулированы Евсеем Домаром в конце 40-х гг. XX в.³ В данной модели в соответствии с традицией Кейнса особое внимание уделяется стимулированию инвестиций. Он исходит из того, что если доля сбережений не поддается быстрому изменению, более высокий уровень дохода и занятости может быть достигнут посредством увеличения инвестиций. Исходя из этого, можно понять, что Е. Домар подчеркивает важность различных планов поощрения инвестиций с точки зрения льгот в налогообложении для увеличения прибыли, ускоренной амортизации и т.п. При этом инвестиции Е. Домар рассматривает и как «лекарство» от безработицы, практически выпуск продукции зависит от одного ресурса - капитала. Основным увеличением спроса и предложения в экономике служит в данной модели прирост инвестиций.

Согласно позиции Е. Домара, существует равновесный темп прироста реального дохода в экономике, при котором полностью используются имеющиеся производственные мощности, а сам он прямо пропорционален норме сбережений и предельной производительности капитала. Модель Е. Домара не претендовала на роль теории экономического роста, но это была попытка расширить условия краткосрочного кейнсианского равновесия на более длительный срок и выяснить, какими будут эти условия для развивающейся системы, что очень важно для новых рыночных экономик.

Следует отметить, что моделирование экономического роста, разработанное Е. Домаром, по своей принципиальной основе схоже с моделью Роя Ф. Харрода, который включил в нее эндогенную функцию инвестиций, обосновав принцип акселератора⁴. Согласно этому принципу любой рост (сокращение) дохода вызывает рост (сокращение) капиталовложений пропорционально изменению дохода. Если фактически запланированный предпринимателями темп роста предложения отличается от гарантированного темпа роста, то система постепенно отдалается от состояния равновесия. Идеальное развитие экономической системы достигается при равенстве гарантированного, естественного и фактического темпов роста в условиях полной занятости ресурсов.

Обе модели приводят к выводу, что при данных технических условиях производства темп экономического роста определяется величиной предельной склонности к сбережению, а динамическое равновесие может существовать в условиях неполной занятости.

По своей сущности обе модели схожи, и их принято называть моделью Харрода - Домара. В этой модели экономика рассматривается как одна отрасль, производящая однородные продукты, и темпы роста населения определяются внеэкономическими факторами. Источником финансирования прироста новых мощностей является доля национального дохода, предназначенная для сбережений.

Устойчивые темпы роста производства зависят от прироста населения, увеличения производительности труда и размеров накопленного капитала. Темп экономического роста в этой общей модели в конечном счете зависит от доли накопления в национальном доходе и капиталоемкости продукции.

Авторы вводят понятие "естественная норма роста", которая предполагает темп роста производства, соответствующий всем возможностям технического прогресса и полному использованию всей рабочей силы, тем самым эта норма роста обеспечивает "оптимальное благосостояние" общества.

Другим важным фактором явилось сформулированное Роем Ф. Харродом и Евсеем Домаром условие динамического равновесия, когда накопление капитала осуществляется, если темпы роста национального продукта равны отношению нормы накопления к коэффициенту капиталоемкости. Хотя такая формула сложилась как условие равновесия между предложением и спросом в рамках кейнсианской концепции (многие сомневались в применимости статичного кейнсианского анализа к развивающимся странам), это условие равновесия вскоре стало широко использоваться в анализе проблематики развивающихся стран⁵.

Концентрация внимания исследователей на роли капитала как фактора, лимитирующего рост производства при условии, что используемая технология подразумевает постоянный коэффициент капиталоемкости, привела к усилению в теории экономического развития значения капитала. Значение других факторов производства признавалось лишь косвенно в связи с вопросом о возможностях абсорбирования капитала ("absorptive capacity" for capital). Само появление в формуле Харрода - Домара нормы сбережения означало усиление акцента на тех аспектах инвестиционного процесса, которые относятся к обеспечению средств для капиталовложений.

Впоследствии в данную концепцию капитала как "краеугольного камня развития" были внесены поправки двоякого рода. Во-первых, Холлис Чинери с Майклом Бруно и Аланом Струтом выдвинули на первый план идею о том, что рост может лимитиро-

ваться не только масштабами инвестиций, но и личными фондами иностранной валюты, необходимыми для приобретения важнейших производственных ресурсов и техники, не имеющих приемлемых отечественных заменителей⁶.

Указанная модель, в которой учитываются два вида дефицитных ресурсов (two-gap model), рассматривает, помимо дефицита внутренних накоплений, также и дефицит иностранной валюты, она недвусмысленно отводит чистому притоку иностранного капитала роль второго, если не считать дополнительных внутренних накоплений, критического фактора. Во-вторых, как видно, например, из статьи Теодора В. Шульца и книги под редакцией К. Арнольда Андерсона и Мэри Джин Боумен, роль "краеугольного камня" отчасти перешла от вещественного капитала к "человеческому", причем поначалу альтернативные издержки почти не учитывались (работа Арнольда Харбергера, помещенная в упомянутой книге Андерсона и Боумена, была в этом отношении исключением)⁷.

В русле концепции дуализма был проведен ряд исследований по проблемам развития. Предполагаемая слабость связей с рынком значительной части населения послужила еще одним доводом в пользу планирования (ведь рынок при таком условии не может быть использован в интересах развития); этот аргумент подкрепили также специальные практические программы (например, программа избыточного импорта продовольствия, чтобы удерживать на низком уровне реальную заработную плату в современном секторе и обеспечивать средства для инвестирования; при этом не будет существенного урона для внутреннего сельскохозяйственного производства, поскольку крестьянские хозяйства не зависят от рынка и слабо реагируют на движение цен).

Упор в исследованиях на необходимости планирования, или, по меньшей мере, широкого вмешательства государства в экономику, а также акцентирование роли капитала породили дискуссию о должных критериях размещения капиталовложений. Исходный тезис о нехватке капитала и заведомо ограниченных возможностях его замещения трудом обусловили повышенный интерес к таким вариантам выбора, которые позволяли бы минимизировать предельную капиталоемкость. Конечно, такой критерий не вполне удовлетворителен, если и другие факторы производства дефицитны, если соответствующие проекты рассчитаны на разные сроки либо порождают различные внешние аффекты.

В данной связи Альфред Э. Кан и Ян Тинберген предложили (по определению первого из них) критерий “общественной предельной производительности”, ориентированный на максимизацию общего чистого воздействия на текущий национальный продукт⁸. Согласно Уолтеру Гейленсону и Харви Лейбенштейну, целью должна быть максимизация национального дохода на какой-то момент времени в будущем⁹. Если принять посылку Рикардо о более высокой склонности капиталистов к сбережению и инвестированию, можно утверждать, что выгодны капиталоемкие проекты, дающие большую прибыль собственнику капитала. В силу этого, как отметил Отто Экстайн, проще было бы гарантировать достаточные накопления с помощью налогообложения, нежели полагаться на такой реинвестиционный критерий¹⁰.

Через всю дискуссию об инвестиционных критериях красной нитью проходила мысль о том, что рыночные цены не могут выражать подлинную роль дефицитности ресурсов, если заработная плата удерживается на уровне выше общественного предельного продукта, как в модели Льюиса, или если курс иностранных валют искусственно занижен. Чинери, Крачмер и Тинберген предложили поэтому использовать расчетные, или теневые, цены, которые отражают “подлинную” дефицитность¹¹.

Перемещение центра внимания в исследованиях на общественную предельную производительность, естественно, привело к тому, что вопросы планирования и инвестирования стали рассматриваться в контексте теорий оптимизирующего общего равновесия.

Как видно из вышеизложенного, моделирование экономического роста как важнейшей составляющей экономического развития и по существу целеполагающей функции экономической системы базируется на комплексе факторов, обеспечивающих ее эффективное функционирование, цикличность воспроизводственных процессов и социальную стабильность в обществе. Многие исходные позиции в различных моделях экономического роста переменны в зависимости от фактически достигаемых параметров развития экономической системы. В связи с этим, на наш взгляд, именно в теории экономического роста нашли свое воплощение идеи наиболее динамично развивающихся школ экономики и по той же причине многие из них прошли проверку временем, строя динамические модели для различных циклов экономического развития.

Многие теоретические построения, связанные с экономическим ростом, уходят корнями в те шко-

лы экономической мысли, где в 50-х и начале 60-х гг. XX в. главенствовали теории оптимистического развития и высоко оценивались перспективы, гарантированные американской помощью иностранным государствам. Ортодоксальная мысль этой области характеризовалась акцентированием трех главных моментов: накопления капитала, планирования и индустриализации.

По мере наращивания экономического потенциала различными системами хозяйствования и достижении достаточно длительного тренда в тенденции экономического роста исследование его факторов, а равно условий, предпосылок и источников, лишь усиливалось и стало предметом изысканий многих ученых - экономистов, философов и экологов. Так, существенный вклад в теорию экономического роста внесла научная концепция Саймона Кузнецца, которого считают основателем количественного подхода в данной теории, исходившего из того, что современные темпы роста были достигнуты во времена промышленной революции в Европе, упрочившей позиции капитализма как экономической системы¹².

Впоследствии именно темпы и источники экономического роста, став предметом научных изысканий, получили концептуальное воплощение в моделях Р. Солоу, Э. Денисона и Дж. Мида. С учетом того, что темпы экономического роста представляют собой функцию многих составляющих экономического развития и, прежде всего, его факторов Р. Солоу впервые разработал модель факторного анализа источников экономического роста, которая по существу до сих пор является ведущей теоретической базой для аналитических исследований в этой области¹³.

Так, Р. Солоу обосновал идею о том, что НТП выступает ведущим фактором экономического роста. Его модель позволяет выразить наиболее важные процессы и результаты экономического роста. В ней Р. Солоу показал, что нестабильность динамического равновесия в кейнсианских моделях была следствием невзаимозаменяемости факторов производства, и вместо функций Леонтьева он использовал в своей модели производственную функцию Кобба - Дугласа. При этом важными предпосылками анализа в модели Солоу являются: убывающая предельная производительность капитала, постоянная отдача от масштаба, постоянная норма выбытия, отсутствие инвестиционных лагов. Взаимозаменяемость факторов объясняется не только технологическими условиями, но и неоклассической пред-

посылкой о совершенной конкуренции на рынках факторов.

Как известно, необходимым условием равновесия экономической системы является равенство совокупного спроса и предложения. В модели Солоу совокупный спрос определяется инвестициями и потреблением.

Продолжая изучение важнейших составляющих экономического роста, в том числе по исходным позициям модели Солоу, многие исследователи отмечают, что технический прогресс не может быть измерен непосредственно. В связи с этим его рассчитывают как разницу между наблюдаемым темпом роста выпуска продукции на одного рабочего и изменением капиталовооруженности одного рабочего, умноженным на долю капитала в выпуске. Это так называемый остаток Солоу, представляющий собой часть экономического роста, которая обусловлена факторами, не поддающимися непосредственным измерениям, в том числе и техническим прогрессом¹⁴.

Ведущие школы по разработке основных концептуальных подходов к изучению экономического роста сформировались в первой половине XX в. Однако интерес к данной теории не ослабевал по мере развития и расширения мирового рыночного потенциала. Меняется факторальная и регулятивная среда, чтобы вписаться в глобальную тенденцию устойчивого экономического роста. В связи с этим в 60-х гг. XX в. появились новые исследования с концентрацией вокруг тех же трех ключевых проблем: накопления капитала, планирования и индустриализации, но уже с другими акцентами.

Таким образом, теория экономического роста постоянно обновляется новыми концептуальными подходами, направленными на научное обоснование процессов, влияющих на формирование и динамику в различных условиях хозяйствования и жизнеобеспечения. В последние годы в данную теорию вносят вклад исследователи из развивающихся стран, опираясь на специфику данных систем и исходя из задач, стоящих перед ними. Сам объект исследований в этой области - развивающиеся страны и многие феномены экономического роста в них - все больше привлекает внимание и международных экспертов. В результате особое значение приобретает критериальная основа экономического роста, которая дает возможность объективно оценить его характер и

динамику, выделить глобальные и менее значимые процессы, определяющие его тенденцию и в конечном итоге систематизировать позитивные и негативные ситуации в текущих и перспективных процессах, формирующих устойчивое экономическое развитие в различных странах.

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1997.

² Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.

³ См.: Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. April 1946. P. 137-147; Expansion and Employment // *American Economic Review*. March 1947. P. 34-55; Domar E.D. *Essays in the Theory of Economic Growth*. N.Y., 1957.

⁴ См.: Harrod. *An Essay in Dynamic Theory* // *Economic J.* March 1939. P. 14-33; Domar: *Expansion and Employment*. P. 34-55; *The Problem of Capital Formation* // *American Economic Review*. Dec. 1948. P. 777-794.

⁵ О дебатах относительно применимости кейнсианства к решению проблем развивающихся стран. Rao V.K.R.V. Invest merit Income and the Multiplier in an Underdeveloped Economy // *The Indian Economic Review*. Febr. 1952. P. 55-67.

⁶ Chenery H.B., Bruno M. Development Alternatives in an Open Economy: The Case of Israel // *Economic J.* 72 Mach. 1962. P. 79-103; Chenery, Strout A.V. Foreign Assistance and Economic Development // *American Economic Review* 56. Sept. 1966. P. 679-733.

⁷ Shultz Th.W. Investment in Human Capital in Poor Countries / B: Zook P.D. (ed). *Foreign Trade and Human Capital*. Dallas, 1962; Anderson A.S., Bowman V.J. (ed.s). *Education and Economic Development*. Chicago, 1965.

⁸ См.: Tinbergen. *The Design of Development*. Baltimore, 1958; Lewis. *The Theory of Economic Growth*; Bosenstein - Rodan / *Programming in Theory and Italian Practice*. Cambridge, 1955; Chenery. *The Role of Industrialization on Development Programs* // *American Economic Review*. May 1955. P. 40-57.

⁹ Investment Criteria for Development and Theory of Intertemporal Welfare Economics // *Quarterly J. of Economic*. Febr. 1957. P. 56-85.

¹⁰ Investment Criteria. Productivity and Economic Development // *Quarterly J. of Economic*. Aug. 1955. P. 343-370.

¹¹ Chenery H. Resource Allocation for Economic development // *Econometrica*. 24 Octob. 1956. P. 335-399.

¹² Kuznets S. *Toward a Theory of Economic Growth*. N.Y., 1968.

¹³ Solow R.M. Technical Change and Aggregate Production // *Review of Economics and Statistics*. Aug. 1957.

¹⁴ Сакс Дж.Д., Бю Ф.Л. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1999.

Поступила в редакцию 02.09.2011 г.